

Предупреждение?

Шаги Е Юньлана на мгновение замерли, и его бледные костяшки пальцев крепко сжали меч.

Он холодно сказал: - ...Ты слишком много думаешь”.

Услышав это, Шэнь Шу больше ничего не спрашивал, но уголки его губ слегка изогнулись. В его улыбке было немного лукавства.

Музыка в темноте внезапно стала громче.

Она была далекой и неземной, как будто пришла из прошлого, отделенная от жизни и смерти. Мелодия была грустной. Однако она привлекала людей к тому, чтобы слушать ее неотрывно, как будто музыка могла дать им вечный покой.

Слабый свет костра осветил темноту. За этим все начало медленно проявляться.

Мир, совершенно другой предстал перед глазами этих двоих.

Ушедшие духи заполнили небо, вспыхивая призрачным зеленым огнем души, в то время как дорога из белых костей извивалась вперед из-под их ног. В конце был огромный и великолепный зал из белой кости.

Зал был очень своеобразным, полным грубого вкуса древних времен.

Большая дверь зала открылась, и из нее донеслась печальная и неземная песня.

В этот момент Е Юньлань услышал звук “щелчка”.

Он повернул голову и посмотрел. “Дверь” позади него - та, через которую они вошли - тихо закрылась, будто ее никогда раньше не существовало.

Дул ветер, разнося белые конфетти, разлетающиеся по всему небу.

Конфетти парило над их головами. Он увидел, что они были смешаны с огромными домами, сложенными из бумаги, бумажными фигурами с полыми чертами и беспорядочной бумажной мебелью. Она вела к залу костей.

- Мастер, может ли это место быть... Иллюзорным Царством?" - спросил Шен Шу.

Казалось, что только слово "иллюзия" могло объяснить такую странную сцену.

Е Юньлань ответил не сразу.

Глядя на зал белой кости, он смутно видел какие-то неопишуемые силы оттуда, которые были похожи на силу, которую он имел в предыдущей жизни своего Пустотного Отслеживающего Царства. Однако этот был более обширным, беспорядочным и дрейфующим.

Он достал очищающий сердце амулет и раздавил его. Действие заклинания не рассеяло странного зрелища, представшего перед ним.

Когда он закрыл глаза, он почувствовал, что окружающие вещи были иллюзорными и нереальными, как будто они все еще были в иллюзии. Однако это было немного иначе по сравнению с предыдущей иллюзией.

Е Юньлань вспомнил свою предыдущую жизнь. Когда он вошел в Тайное Царство Преисподней, его база культивирования была еще низкой, и было много вещей, которые его видение в то время не могло увидеть. Но теперь много было не так.

Е Юньлань: - Возможно.

Шен Шу: - Возможно?

Е Юньлань: - Первый уровень всего Тайного Царства Преисподней изначально состоит из различных иллюзий, больших и маленьких. Массивы иллюзий соединены друг с другом, занимая почти 90% всего первого уровня секретного царства. Неудивительно если все это окажется иллюзией."

Шэнь Шу слушал с интересом, но потом вдруг спросил: - Откуда мастер все это знает? Я помню, что Тайное Царство Преисподней открылось не так давно. Мы по-прежнему считаемся первой группой людей, вошедших сюда. С самого начала мы похожи на безголовых мух.

Е Юньлань искоса взглянул на него и холодно сказал: - Я не такой, как ты, который был сбит с толку иллюзией, когда вошел в тайное царство. Ты не знал, где ты и кого встретил, но, зная, что ты безголовая муха, ты все равно продолжал бросаться во все тяжкие.

Шэнь Шу услышал эти слова и вдруг улыбнулся: - Мастер все еще злится из-за того, что случилось раньше?"

Е Юньлань поджал губы, проигнорировал его вопрос и сменил тему.

- Если то, что я сказал, правильно, то иллюзия занимает весь первый уровень тайного царства. Но почему Император Преисподней спроектировал его таким образом? Если это было сделано для того, чтобы предотвратить проникновение посторонних, массив иллюзий - не лучший способ. Император Преисподней уже находился в Царстве Отслеживания Пустоты. Если бы он захотел, существовали более простые и эффективные способы помешать посторонним проникнуть в это тайное царство. Ему не нужно было тратить свои усилия на создание иллюзии."

Е Юньлань точно знал, что такое Царство Отслеживания Пустоты.

Это был шаг от окончательной границы между смертными и бессмертными. Он уже обладал невероятной силой и мог сокрушить вселенную одной мыслью. Даже если вы умрете, кости, оставшиеся после вас, все равно будут обладать некоторой силой, и не сломаются в течение тысяч лет.

Шэнь Шу больше не перебивал и спросил: - Почему?

Е Юньлань на мгновение замолчал: - Возможно, эти иллюзии предназначены не для того, чтобы помешать посторонним войти, а просто для того, чтобы направить... мертвые души в их убежище.

Глаза Шэнь Шу потемнели, а затем он пробормотал себе под нос: - Мертвые... души в их убежище?

Е Юньлань: - Великий Император Преисподней родился пять тысяч лет назад, во время великого бедствия. Звезды были хаотичны, цикл перевоплощений рухнул, и демонические существа свирепствовали.

- Это был второй раз, когда в этом мире произошла мировая катастрофа неба и земли. Позже в книгах по истории это было названо призрачным хаосом.

Черные как смоль глаза Шэнь Шу слегка сдвинулись, а затем он сказал: - То, что сказал мастер, ученик тоже кое-что знает. Согласно историческим записям, в то время мир менялся. Цикл реинкарнации рухнул, и призраки остались в этом мире. Жертвоприношения в то время привели к тому, что трупы распространились по дикой природе. Люди находились в ужасном положении, в то время как призраки были в изобилии, почти заполонив весь мир. В конце концов, Император Преисподней восстановил подземный мир и цикл реинкарнации и, наконец, положил конец призрачному хаосу.

Он сделал паузу, затем продолжил: - Но теории, лежащие в основе подземного мира, почти пусты. Это простые записи в книгах, но за последние пять тысяч лет никто не смог найти подземный мир. Пещерное жилище Императора Преисподней раскинулось по всему миру, и существует бесчисленное множество тайных царств, но нет ни одного, которое можно было бы

назвать подземным миром.

В этот момент на его губах появилась улыбка: - Мастер, вы думаете, что это тайное царство - подземный мир, построенный Императором Преисподней?

Е Юньлань был немного удивлен пониманием Шэнь Шу древних вещей.

Он нахмурился. Его лицо в тени призрачного огня стало еще бледнее. Он помолчал мгновение, затем сказал: - Есть некоторые вещи, которым еще не время, так что не стоит слишком много исследовать. Просто следуй за мной.

После этого он направился к залу белой кости.

Шен Шу последовал за ним. Он искоса посмотрел на безразличное лицо этого человека, чувствуя, что тот слишком худ и ветер может сдуть его с ног. В нем было скрыто так много знаний и секретов, которых он не знал, и чем больше было секретов, тем больше ему хотелось разобрать этого человека на части и исследовать его.

Е Юньлань заметил его обжигающий взгляд, устремленный на него, поэтому его шаги становились все быстрее и быстрее. Спустя долгое время он, наконец, не удержался и повернул голову: - Что?

Шэнь Шу улыбнулся: - Хотя мастер и предупредил, этот ученик все еще интересуется подземным миром.

Е Юньлань: - Слишком большое любопытство вредно для культивирования.

- Но, мастер", - в уголках губ Шен Шу все еще играла улыбка. - Реинкарнация и подземный мир всегда были легендой. Смертные все еще приносили жертвы призракам и богам в течение многих лет и месяцев, не уставая; видно, что люди испытывают благоговейный трепет перед жизнью и смертью. Но ученик интересуется подземным миром, точно так же, как человек, желающий знать, как он родился, а также куда он отправится. Разве это не нормально?

Е Юньлань: - Много лучше не знать.

После этого он, казалось, понял, что его тон показался чересчур резким. Вернув безразличие, мужчина поджал губы: - Все, что рождается в мире, предназначено для возвращения на небо и землю. Небо и земля не благожелательны, и все сущее рассматривается как собаки. Существуют естественные законы, такие как реинкарнация, и это нормально.

Е Юньлань больше ничего не сказал.

Он держал меч и шел вперед среди призраков в небе. Мужчина добрался до костяного зала.

Неземное пение мертвых было очень близко.

Он поднялся и прошел мимо открытой двери из белой кости, наполненной тьмой.

Ступая по твердой и гладкой земле, звук шагов отдавался особенно отчетливым эхом.

Дверь из белых костей медленно закрылась, и чугун с обеих сторон последовательно загорелся слабыми огнями кровавого цвета. Перед ним был чрезвычайно высокий и широкий зал.

Они были в конце коридора, и ступеньки вились вверх уровень за уровнем. Наверху стоял огромный деревянный стол. За деревянным столом стоял черный высокий стул, а за высоким стулом была широкая стена с нарисованным на стене жутким картинным свитком.

На изображении были горы кинжалов и моря пламени, ножи и горшки с маслом... многочисленные человеческие фигуры с деформированными конечностями стонали на свитке с картинками, изображая "картину восемнадцати страданий".

Никто не сидел на высоком стуле, но под мрачным пламенем Е Юньлань чувствовал, что бесчисленные пары глаз, казалось, наблюдают за ним. Только окружающий огонь был слишком тусклым. С его затуманенным зрением, и из-за перенапряжения глаз он почувствовал, что они немного пересохли. В руках его духовный меч непрерывно дрожал.

Звук мертвого пения в его ушах превратился в крик тысяч призраков на картине «восемнадцати страданий». Жестокие сцены заставили Е Юньланя вспомнить хаос в мире из его предыдущей жизни, мир живых стал похожим на ад.

<http://bllate.org/book/13316/1184431>